

В. С. Иконников

**Новые материалы и труды о
патриархе Никоне**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
В11

В11 **В. С. Иконников**
Новые материалы и труды о патриархе Никоне / В. С. Иконников – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 82 с.

ISBN 978-5-518-06560-4

ISBN 978-5-518-06560-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ТРУДЫ О ПАТРИАРХѢ НИКОНѢ.

І.

Быстрое возвышеніе и неожиданное паденіе замѣчательныхъ дѣятелей вызываютъ вполне понятное вниманіе со стороны историковъ, и чѣмъ загадочнѣе представляется это явленіе, тѣмъ болѣе возникаетъ предположеній и догадокъ, имѣющихъ цѣлью объяснить ближайшія причины разсматриваемаго факта. Но если даже болѣе близкія къ намъ событія подобнаго рода (напр. паденіе Сперанскаго) порождаютъ цѣлую литературу изслѣдованій, записокъ, воспоминаній, мелкихъ замѣтокъ и разъясненій, тѣмъ естественнѣе доискиваться причинъ въ болѣе отдаленныхъ отъ насъ событіяхъ, которыя не всегда представляются достаточно ясными и опредѣленными по самому характеру существующихъ данныхъ. Съ другой стороны, болѣе близкое изученіе этихъ фактовъ убѣждаетъ въ томъ, что основныя причины даннаго событія все таки кроются не столько въ частныхъ и мелкихъ явленіяхъ, сколько въ болѣе глубокихъ общихъ условіяхъ, какъ бы неотразимо вліяющихъ на весь ходъ развивающейся драмы, въ которомъ первыя оказываются лишь подчиненными, дополнительными подробностями, хотя нерѣдко и выступаютъ на первый планъ. Въ этомъ отношеніи, быть можетъ, имѣетъ свое значеніе замѣчаніе Гервинуса, что, „при всей неполнотѣ нашихъ свѣдѣній, остается то утѣшеніе, что *общій видъ* фактовъ, все *существенное* въ нихъ, не можетъ подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ отъ новыхъ документовъ по ближайшей къ намъ эпохѣ, что историкъ легко можетъ впасть въ ошибку, преувеличивая значеніе *неизданныхъ источниковъ* только потому, что они *новы*, и значеніе *дипломатическихъ*

свидетелей потому, что они, какъ лица посвященныя въ дипломатическія тайны, могутъ вѣрно разсуждать о случившихся событіяхъ“.

Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ, мы не имѣемъ въ виду исключительно послѣдняго рода матеріаловъ; мы не воснемся во всей полнотѣ и того вопроса, который тѣсно связанъ съ накопившимися за послѣднее время документами. Наша цѣль другая. Указавъ, какъ стоять этотъ вопросъ теперь въ наукѣ, мы остановимся на нѣкоторыхъ его чертахъ, дополняющихъ ту или другую сторону въ общей характеристикѣ занимающей насъ личности.

Продолжительная церковно-политическая распри, возникшая между „тишайшимъ“ московскимъ государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и его „особеннымъ другомъ“, „всевластнымъ“ патр. Никономъ, и сопровождавшаяся тяжкимъ заточеніемъ этого послѣдняго, не могла не оставить глубокаго слѣда въ сознаніи современниковъ; она, перешла въ ближайшее потомство и рѣшалась сообразно съ тою или иною точкою зрѣнія на принципиальныя отношенія обѣихъ сторонъ, а это само собою служить подтвержденіемъ, что эти послѣдніе играли здѣсь преобладающую и даже рѣшающую роль и имѣли существенное значеніе.

Подъ вліяніемъ управленія церковью двумя такими властными патриархами какъ Филаретъ и Никонъ, которые пользовались официальнымъ титуломъ „великаго государя“, въ XVII вѣкѣ слагается мнѣніе, что патриархъ есть „второй государь, перваго государя большій“, и самъ Алексѣй Михайловичъ, въ своихъ представленіяхъ, не допускалъ даже сравненія между „царемъ земнымъ и великимъ свѣтлыникомъ, прославленнымъ Богомъ“¹⁾. Въ своемъ религиозномъ смиреніи, онъ дѣлалъ даже больше: передъ патр. Іосифомъ царь кланялся до земли и однажды поцѣловалъ его въ ногу, какъ самъ заявляетъ въ письмѣ къ новгородскому митрополиту Нивону (будущему патриарху)²⁾.

Есть нѣкоторая аналогія въ положеніи въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича и діаметрально противоположнаго ему по характеру—царя Ивана Грознаго. Оба они начали править при неблагоприятныхъ условіяхъ; но недовольство народа администраціей, пожары и бунты въ Москвѣ и областяхъ привели обонхъ ихъ въ

¹⁾ Акты археографич. экспед., т. IV, 86—87.

²⁾ Ibidem, 78—79.

публичному признанію существующихъ злоупотребленій, созванію земскихъ соборовъ и созданію, при участіи представителей Земли, новаго законодательства: въ XVI в.—Судебника, въ XVII—Уложенія. И Иванъ Грозный, и Алексѣй Михайловичъ почувствовали на первыхъ порахъ потребность въ крѣпкой нравственной поддержкѣ—при Иванѣ Грозномъ является Сильвестръ, при Алексѣѣ Михайловичѣ—патр. Никонъ. Существенныя разногласія по вопросамъ о власти привели въ обоихъ случаяхъ въ будущемъ къ печальному разрыву—къ опалѣ Сильвестра и его приверженцевъ. Но вотъ какой выводъ сдѣлалъ Иванъ Грозный на основаніи предшествовавшихъ событій: „Священство не должно вмѣшиваться въ царскія дѣла, говорить онъ; дѣло монаховъ—молчаніе; иное правленіе царей и иное святителей“. Библейскими примѣрами, доказываетъ онъ своему противнику, что какъ только власть доставалась въ руки жреца или священника—царство приходило въ упадокъ. „Или ты хочешь того же, что случилось съ Греціей, подчинившейся игу турокъ“? спрашиваетъ онъ Курбскаго и отвѣчаетъ: „Нѣтъ царства, которое не разорилось бы, будучи въ обладаніи поповъ“¹⁾. Нѣсколько позже, въ самый разгаръ опричнины, Иванъ Грозный еще разъ почувствовалъ потребность обратиться въ нравственной поддержкѣ—онъ призвалъ на митроп. престолъ иг. Соловецкаго монастыря Филиппа, но уже на извѣстныхъ условіяхъ; Филиппъ нарушилъ ихъ—и палъ въ этой неравной борьбѣ²⁾.

Еще до возведенія на патриаршій престолъ, пользуясь своимъ неограниченнымъ вліяніемъ на царя, Никонъ успѣлъ уговорить послѣдняго сдѣлать торжественное перенесеніе въ Успенскій соборъ мощей—патриарховъ Іова и Гермогена и митр. Филиппа. Ссылаясь на примѣръ визант. императора Феодосія II, который, по преданію, посылая за мощами Іоанна Златоуста, обращался съ молитвенною грамотою въ оскорбленному его матерью святому, Никонъ убѣдилъ и царя от-

¹⁾ Первый отв. Курбскому, 163—171, 176.

²⁾ Обязательство м. Филиппа о томъ, чтобы не вступаться ему въ опричнину и царскій обиходъ и изъ-за нихъ отъ митрополіи не отказываться подписано было имъ самимъ, архіепископами и епископами (Собр. госуд. грам., т. I, 557). „Къ сожалѣнію, говоритъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, историкъ лишенъ еще пока, по состоянію нашихъ матеріаловъ, возможности полной провѣрки „жизніи Филиппа“, которое очевидно враждебно свѣтской власти“ (Рус. Ист., т. II, 269, стр. 141; перечень его жизнеописаній, тамъ же, стр. 267, пр. 183; ср. замѣч. Карамзина, IX, пр. 174, 198, и м. Макарія, т. VI, 296).

править съ нимъ въ Соловецкій монастырь такую же грамоту къ м. Филиппу, въ которой царь умоляетъ послѣдняго разрѣшить его прадѣду Іоанну согрѣшеніе, нанесенное неразумно завистію и неудержаніемъ ярости, причеиъ превлоняетъ предъ нимъ санъ царскій за прадѣда своего, *согрѣшившаго и покаившагося тогда*¹⁾, а спустя годъ, въ Успенскомъ соборѣ, при мощахъ того же м. Филиппа, послѣ отказа Никона принять патріаршество, царь Алексѣй Михайловичъ, „простершись на землѣ и проливая слезы со всѣми окружающими“, умолялъ Никона не отречься отъ избранія, и Никонъ согласился — подѣ условіемъ, что всѣ будутъ почитать его какъ начальника и отца, дадутъ ему устроить церковь по его намѣренію и будутъ послушны ему во всемъ²⁾. Между тѣмъ современное законодательство стремилось установить „равный судъ“ для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ, не исключая и духовенства, подчиненнаго Монастырскому приказу, въ которомъ рядомъ съ духовными лицами засѣдали и свѣтскіе члены, постепенно вытѣсняющіе первыхъ. Духовенство утрачиваетъ свои судебныя прерогативы и подчиняется надзору воеводъ³⁾. Но тотъ же царь Алексѣй Михайловичъ вынужденъ былъ дѣлать уступки и въ пользу монастырскихъ имуществъ, и въ пользу духовнаго суда, и есть извѣстіе, что уже въ 1654 г. онъ разослалъ по всѣмъ воеводамъ выписки изъ греческаго Номоканона и велѣлъ судить по нимъ уголовныя дѣла⁴⁾. Эта мѣра совпадаетъ съ временемъ наибольшей силы патр. Никона, когда самъ царь находился въ походѣ противъ Польши, а Никону былъ порученъ надзоръ за управленіемъ, а извѣстно, что Никонъ много разъ докучалъ царю, чтобы онъ искоренилъ „проклятую книгу“—Уложеніе⁵⁾; онъ не допускалъ судить

¹⁾ Собр. госуд. грам. и догов., т. III, № 147.

²⁾ Записки отд. рус. и слав. археол., т. II, 511—518. Никонъ неоднократно потомъ напоминалъ объ этомъ обстоятельствѣ (*ibid.* 481—488).

³⁾ Монастыр. приказъ, М. Горчакова, 50—65, 73.

⁴⁾ Карамзинъ, III, прим. 222.

⁵⁾ Зап. отд. рус. археол. Импер. Рус. арх. общ., т. II, 517—519. Посл. Никона къ патр. Діонисію; ср. Отзвѣвъ патр. Никона объ Уложеніи, В. М. Ундольскаго (Рус. Арх. 1886, т. II, по рук. Рум. муз., стр. 605—620). Авторъ статьи относитъ мнѣнія Никона ко времени не ранѣе 1665 г. Но это не вполне вѣрно.

Противники Никона порицали его такъ: „А се ты укоряешь новоуложенную книгу я посохомъ ея попираешь и называешь ее недоброю; а ты и руку приложилъ, когда ее строгали: и ты въ тѣ поры называлъ ее доброю. А какъ руку приложилъ для земнаго

даже низшихъ духовныхъ лицъ въ общихъ приказахъ ¹⁾); а по нѣкоторымъ показаніямъ, опъ вмѣшивался во всякія царскія дѣла и въ гражданскіе суды; въ приказы посылалъ уважныя памяти: всякія дѣла, безъ повелѣнія государя, изъ приказовъ бралъ; вотчины отнималъ; людей и бѣглыхъ крестьянъ къ себѣ принималъ ²⁾). Дѣйствія эти вытекали какъ изъ самаго положенія патр. Никона, такъ еще болѣе изъ его теоретическихъ воззрѣній на свою власть.

Въ своихъ „Возраженіяхъ на вопросы боярина Стрѣшнева митр. Паисію Лигариду и отвѣты Паисія“ Никонъ развиваетъ, слѣдующія мысли: патриархъ есть образъ самого Христа, глава церкви, князь людей ³⁾ и потому другаго „законоположника“ онъ не знаетъ. Изъ области этой власти патриарха не исключаются и епископы. Только смерть патриарха дѣлаетъ его мѣсто свободнымъ; патриарха не могутъ судить ни міряне, ни даже епископы, какъ его подчиненные. Только соборъ патриарховъ, исполнѣ согласный съ церковными правилами, компетентенъ для произнесенія надъ нимъ приговора; въ противномъ случаѣ и онъ можетъ быть оспариваемъ. Судъ патриарха безапелляціоненъ, на него нѣтъ суда. Обращаясь затѣмъ къ современному положенію церкви, Никонъ жалуется, что государь „расширился надъ церковью и весь судъ на себя взялъ“; тогда какъ, напротивъ, многія дѣла и даже обиды словомъ должны были-бы подлежать церковному суду. Съ другой стороны, Никонъ не хочетъ предоставить свѣтской власти никакого вмѣшательства въ церковныя дѣла. Предоставленіе же нѣкоторыхъ матеріальныхъ благъ служителямъ церкви со стороны свѣтской власти вовсе не обязываетъ этихъ послѣднихъ благодарностью къ ней: „и мы за милостыню царскую не будемъ влнзяться.... такъ какъ приметъ (царь) за то сторицею и животъ вѣчный наслѣдить“ ⁴⁾), пишетъ онъ.

страха, такъ иныѣ (1654) ты на соборѣ держашь, потому что государь тебѣ волю далъ“ (Матер. для ист. раскола, т. I, 48). Подробное изъясненіе мнѣнія Никона объ Уложеніи изъ его „Возраженій Стрѣшневу и П. Лигариду“ см. въ Зап. отд. рус. и славян. арх. Импер. Рус. арх. общ. (II, 423—498).

¹⁾ Шушеринъ, 49.

²⁾ Соловьевъ, XI, 293.

³⁾ „Егда глава церкви царь? Ни, но глава есть Христосъ“, пишетъ Никонъ.

⁴⁾ Получивъ значительныя пожалованія, Никонъ, однако, вмѣняетъ ихъ ни во что. (Зап. Арх. об., т. II, 473).

И въ мнѣніяхъ церковныхъ писателей, предшествовавшихъ Никону¹⁾, высказывались иногда мысли о превосходствѣ духовнаго сана надъ свѣтскимъ; но Никонъ формулировалъ ихъ рѣзче и опредѣленнѣе. „Священство царства преболѣе есть.... Насколько небо земли честнѣйши..., какъ капля дождя отъ тучи разнится или какъ земля отъ неба отстоитъ, такъ царство разнится отъ священства.... священники не только князей и мѣстниковъ, но и самыхъ діадемоу увѣнчанныхъ большую честь пріяли, такъ какъ престолъ священства на небеси есть, царь же помазывается отъ архіереевъ“ и т. д. Свои мнѣнія онъ подтверждаетъ то примѣрами изъ Ветхаго завѣта²⁾ и византійской исторіи, то завиднымъ согласіемъ, господствовавшимъ между Михаиломъ Ѳедоровичемъ и п. Филаретомъ, то даже подложною грамотою Константина Вел., на которую онъ такъ часто ссылается въ своихъ „возраженіяхъ“³⁾. Наконецъ вотъ какъ представляется онъ взаимныя отношенія обѣихъ властей: „Всемогущій Богъ, когда сотворилъ небо и землю, тогда повелѣлъ свѣтити двумъ свѣтиламъ: *солнцу* и *лунѣ*, и чрезъ нихъ показалъ намъ власть архіе-

¹⁾ Напр. м.м. Фотія и Кипріана, Максима Грека и др.

²⁾ Въ подтвержденіе своей тенденціи Никонъ указываетъ даже на исторію поставленія Израилу перваго царя Саула: „дарство аще и отъ Бога дадеся въ міръ, но во гнѣвъ (и ярости) Божіи“.

Обстоятельный сводъ всѣхъ мнѣній Никона по этому предмету можно найти въ статьѣ: „Взглядъ Никона на значеніе патриаршей власти“ (на основаніи „Возраженія“, по рукоп. новгор. Соф. библ., принадл. имѣн. Спб. дух. акад., № 1371), В. К—ва (Жури. Мни. Нар. Просв. 1880, № 12, с. 235—267).

³⁾ Грамота, данная будто-бы Константиномъ Вел. напѣ Сильвестру, извѣстная подъ именемъ „Вѣна Константинова“, по которой напѣ дается власть выше императорской, а также множество привилегій и обезпечиваются имущественныя права церкви, была напеч. въ изд. при Никонѣ Корчмей (1653) и ему же принадлежатъ отдѣльные списки этой грамоты (см. Судьба вѣна Константинова въ русской церкви, Н. Петрова, Труды К. Д. акад. 1865, № 12, стр. 471—488; грам. см. у Терновскаго, Изуч. виз. исторіи, II, 134—145.).

Въ эпоху возрожденія актъ этотъ подвергался ожесточеннымъ нападкамъ, а въ 1440 г. извѣстный Лоренцо Валла издалъ книгу о его подложности: *De falso creditâ et ementitâ Constantini donatione declamatio*, часто печатавшуюся потомъ (см. Фойгтъ, Возрожд. классич. древн. и эпоха гуманизма I, 430). Онъ подвергался критикѣ и нападкамъ и въ протестантской литературѣ. Если Никонъ могъ не знать этихъ данныхъ, то можно удивляться, что онъ совершенно игнорировалъ полемическую литературу южной Руси конца XVI и нач. XVII в. (Анокрисасъ, Фриносъ, Палинодію), въ которой были высланы уже возраженія противъ подлинности „вѣна“, что могло бы быть ему извѣстно отъ южно-русскихъ ученыхъ, бывшихъ въ Москвѣ. Объ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ Никономъ въ Корчмей п. Иосифа, см. въ соч. В. Жмакина: „М. Данилъ“ (Чтен. Моск. общ. ист. 1881, кн. II, 750—752).

рейскую и царскую: архіерейская власть сіяетъ днемъ, власть эта надъ душами; царская надъ предметами видимаго міра, мечъ царскій долженъ быть готовъ на непріятелей вѣры православной; архіереи и духовенство требуютъ чтобы ихъ защищали отъ всѣй неправды и насилій, это обязаны дѣлать мірскіе люди. Міряне нуждаются въ духовныхъ для душевнаго спасенія; духовные нуждаются въ мірянахъ для внѣшней обороны; въ этомъ власть духовная и свѣтская не выше другъ друга, но каждая происходитъ отъ Бога¹⁾.

Личныя качества Алексѣя Михайловича, конечно, еще болѣе подерживали въ Никонѣ увѣренность въ неприкосновенности его правъ и власти. Если справедливо, что названіе „тишайшій“, впервые употребленное въ отношеніи Алексѣя Михайловича, было лишь подражаніемъ западно-европейскому титулу „clementissimus“, явившимся подъ вліяніемъ иностраннаго элемента при московскомъ дворѣ (оно продолжало употребляться въ церковной практикѣ до Петра Вел.²⁾), то личныя качества ц. Алексѣя Михайловича, о которыхъ съ рѣдкимъ единодушіемъ говорятъ памъ и русскія (Котошихинъ), и иностранныя извѣстія, едва ли не были приняты здѣсь во вниманіе. Въ такой оцѣнкѣ ихъ сходятся всѣ позднѣйшіе историки и писатели, касавшіеся характера ц. Алексѣя Михайловича³⁾.

Составляя прямую противоположность по характеру властному патриарху, царь Алексѣй, любилъ отрѣшиться отъ стѣснявшихъ его условій власти, вмѣнить ее даже ни во что въ сравненіи съ другими, высшими дѣлами. „Добиваюся зѣло того, писалъ онъ въ интимномъ письмѣ своему другу Матвѣеву, чтобъ быть *не солнцемъ великимъ*, а

¹⁾ Мѣсто это приведено у Соловьева изъ тѣхъ же „Возраженій“ Никона (Ист. Россіи, XI, 321).

Любопытныя замѣчанія Никона о царскомъ гербѣ (Зап. Арх. общ. II, 460); о цѣлованіи царской руки духовенствомъ (ib. 493) и т. п.

²⁾ При Никонѣ была измѣнена форма поминанія государя „на переносѣ“: вмѣсто прежней „да помянетъ благородіе твое“ и т. д. введена была слѣдующая: „благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго“ и т. д. (см. Титулы въ Россіи, Е. Карновича, Ист. Вѣст. 1885, т. XX, стр. 7), столь соблазнительная защитниковъ старинны (Матер. для ист. раскола, I, 35—36).

³⁾ См. Царь Алексѣй Михайловичъ, П. Е. Забѣлина (Опытъ изуч. русск. древн. и исторіи, т. I, 203—280); ист. Соловьева (т. XII, стр. 336—354); статья М. Химрова (Царь Ал. Мих. и его время, Древн. и Нов. Рос. 1875, т. III); С. Ѳ. Платонова (Царь Ал. Мих., Ист. Вѣст. 1886, т. XXIV, 265—275).

хотя бы малымъ свѣтиломъ, *малую звездою тамъ, а не здѣсь*“¹⁾. Въ своихъ отношеніяхъ въ Никону онъ старался оставаться на почвѣ условій, установленныхъ торжественнымъ договоромъ, и повидимому надѣялся провести законную границу, удовлетворяющую этимъ требованіямъ. „Я боюсь патр. Никона, отвѣчалъ онъ одному діакону, который просилъ у него позволенія служить вопреки запрещенію Никона. Чтѣ, если онъ отдастъ мнѣ свой жезлъ и скажетъ: возьми и управляй самъ священниками и монахами? я не противорѣчу тебѣ въ распоряженіяхъ твоими любимцами или въ командованіи войсками, зачѣмъ же ты идешь противъ меня въ дѣлахъ, относящихся до священниковъ и монаховъ“²⁾.

Вполнѣ понятно, что Никонъ былъ ревнивъ къ своей власти и потому не охотно уступалъ желаніямъ царя даже въ періодъ наилучшихъ ихъ отношеній, если эти желанія противорѣчили его взглядамъ: такъ, онъ отказался отлучить двухъ лицъ (полк. Певлонскаго и Θεодосія Василевича, архим. слуцкаго), измѣнившихъ царю во время польскаго похода³⁾—средство, обычное въ то время и къ которому нерѣдко прибѣгалъ самъ Никонъ.

Походы на Казань и Ливонію отдалили Ивана Грознаго отъ его ближайшихъ совѣтниковъ, познакомили его съ новыми лицами, развили въ немъ бѣльшую самостоятельность⁴⁾. Подобная же перемѣна произошла въ ц. Алексѣй Михайловичъ во время походовъ 1654—56 гг. Иванъ Грозный не задумался сразу порѣшить съ неугоднымъ ему представителемъ духовной власти; Алексѣй Михайловичъ, по свойству своего характера⁵⁾, сталъ систематически удаляться и избѣгать своего бывшаго друга; тѣмъ не менѣе онъ ясно высказалъ созрѣвшее неудовольствіе, пославъ вн. Юр. Ромодановскаго сказать патріарху, что

¹⁾ Соловьевъ, X, 384.

²⁾ Павелъ Алеппскій.

³⁾ Соловьевъ, X, 378—380.

⁴⁾ Такойъ взглядъ его на значеніе завоеваній въ Ливоніи, въ противоположность мнѣнію Сильвестра и его партіи о необходимости покоренія Крыма, какъ гнѣзда поганыхъ, для распространенія христіанства.

⁵⁾ Точно также, ниша Никону еще до патріаршества, о жалобахъ на его требовательность, ц. Алексѣй проситъ его сохранить это письмо въ строгой тайнѣ (Акты арх. экспед., т. IV, стр. 86). Поэтому даже такому лицу, какъ Ординъ-Нащокинъ, приходилось иногда сѣтовать на царя за то, что онъ его выдаетъ врагамъ (см. нашу монографію: Ближній бояринъ Ординъ-Нащокинъ, Рус. Стар. 1883, № 11).

царь гнѣвается на него за то, что онъ именуется *великимъ государемъ* и чтобы онъ впредь такъ не писался и не назывался¹⁾. Очевидно вопросъ былъ поставленъ на ту почву, на которой онъ и долженъ былъ разрѣшиться. Остальныя подробности такъ называемаго „дѣла Никона“, происходившія на пространствѣ 1658—1666 гг., были лишь добавленіемъ, частностями этой главной темы, вполне зависѣвшими отъ характера главныхъ дѣйствующихъ лицъ: то, что для Ивана Грознаго было дѣломъ одного момента, отъ ц. Алексѣя Михайловича потребовало нѣсколькихъ лѣтъ. Въ письмѣ къ митр. Нивону по поводу смерти п. Юсифа, царь откровенно сознается, что у него и на умѣ не было устранять Юсифа отъ престола, и даже подумать ему объ этомъ было страшно: „прости святой владыка, прибавляетъ онъ, хотя бы и еретичества держался, то какъ мнѣ отставить его *безъ вашего собора*“²⁾. Такъ и поступилъ потомъ царь, когда Нивонъ не нашелъ другаго болѣе удобнаго выхода.

Понятно, какъ долженъ былъ отнестись Нивонъ къ утверженію и огражденію своихъ правъ, когда почувствовалъ, что они вполне находятся въ его власти. Еще до его патриаршества, лица имѣвшія случай служить съ Нивонѣмъ выражались: „лучше бы намъ на Новой Землѣ за Сибирью пропасть, нежели съ новгородскимъ митрополитомъ“³⁾. Впоследствии Нивонъ самъ признавался, что онъ называлъ иногда и „рукою помалу за дѣло“⁴⁾. При этомъ, конечно, столкновенія на почвѣ права и власти были неизбежны и очевидно не могли быть мягки.

¹⁾ Соловьевъ XI, 294—295.

²⁾ Акты археогр. экспед., т. IV, № 57, с. 83.

³⁾ Ibid. стр. 86.

⁴⁾ Гиббенстъ. Ист. ижезд. дѣла Никона, II, 456. Впрочемъ и „тишайшій царь“ Алексѣй Мих. иногда не выдерживалъ и *смирять* собственноручно (Соловьевъ, XII, 337; о другихъ примѣрахъ см. у м. Макарія, XII, 129).

Къ словамъ Никона мы считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее поясненіе. Въ библиотекѣ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря (по описи архим. Амфилохія № 133) хранится между прочимъ рукопись: „Возраженія патр. Никона на вопросы Стрѣшнева и отвѣты Панаіа Лигарида“. Списокъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ послужилъ оригиналомъ почти всѣхъ списковъ возраженій, сохранившихся до нашего времени, какъ это видно изъ того, что мѣста, заклеенныя или изгладившіяся въ немъ, не читаются и въ другихъ. Любопытно, что здѣсь представляется также слѣдующее разночтеніе того мѣста, гдѣ Нивонъ самъ говоритъ, что онъ „смирять иногда рукою помалу“ въ церкви. Это мѣсто въ большинствѣ списковъ читается: „а еже въ церкви смирляи мы овогда рукою помалу, того не отрицаемъ и ниѣмъ творити врагомъ и безстрашнымъ людямъ по образу Христову“.

Оставляя въ сторонѣ отдѣльные эпизоды и мелочныя пререканія, исполнѣ понятныя и неизбѣжныя въ этой многолѣтней распрѣ, замѣтимъ только, что царь Алексѣй Михайловичъ вышелъ изъ нея хотя и съ тяжелымъ чувствомъ, но побѣдителемъ. Въ своихъ отвѣтахъ восточные патріархи, согласно съ Номованомомъ опредѣлили, что патріархъ долженъ подчиняться своему государю, какъ намѣстнику Божію и обладающему высшимъ достоинствомъ; онъ не долженъ вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла; въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ лишенію своего сана и не достоинъ даже имени христіанина ¹⁾. Тѣмъ не менѣе царь Алексѣй Михайловичъ самъ искалъ нравственнаго примиренія съ Нивономъ.

Уже въ самый день отъѣзда Никона въ Оерапонтовъ м. онъ просилъ низложеннаго патріарха дать благословеніе ему и всему его семейству, слѣдовательно видѣлъ въ немъ не только простаго монаха, какимъ былъ уже тогда Никонъ, послѣ приговора надъ нимъ собора. Нивонъ отвергъ тогда это обращеніе; но въ сентябрѣ 1667 г. онъ далъ благословеніе и прощеніе, причемъ подписался *патріархомъ*; а въ 1668 г. царь не утвердилъ опредѣленія духовнаго собора (въ которомъ участвовали и вост. патріархи) объ отягощеніи участи Никона ²⁾. Однако, надежды послѣдняго на освобожденіе и возстановленіе его

Здѣсь же оно читается слѣд. образомъ: „а еже въ церкви смирили мы овогда *верницею*, а иногда рукою помалу, того не отрицаемъ и нынѣ“... (л. 253 и об.). „Здѣсь любопытно то обстоятельство, замѣчаетъ В. Колосовъ, что слово *верницею*, дѣлающее такую характерную прибавку къ мысли автора, рукою какого-то благочестиваго, соблазнившаго этимъ мѣстомъ, монаха было первоначально изглажено и поэтому не вошло въ другіе списки „возраженій“ и уже послѣ возстановлено другою болѣе положительною рукою нашего времени“ (Древ. и Нов. Рос. 1880, III, 369—370. Ср. „возраженіе“ Никона у Гиббета, II, 226—227).

¹⁾ Собр. госуд. грам., т. IV, 89—90; Калачовъ, О Кормчей, 96—97. П. Лигаридъ, въ противуположность Никону, когда думалъ примирить царя съ патріархомъ, то писалъ послѣднему такъ: „Безъ ласкательства скажу: Алексѣй и Никонъ, самодержецъ и патріархъ, одинъ всакій день оказываетъ милости, другой молится и благословляетъ. Не благо многогосподствіе, одинъ господинъ да будетъ (изъ Гомера)! одинъ царь, потому что и Богъ одинъ, какъ и солнце одно между планетами“ и т. д. (Соловьевъ, XI, 315—316; ср. любопыт. посланіе патр. Адріана, Библ. Имп. Общ. ист. и древн. рос., П. Строева, М. 1845, с. 118).

²⁾ Жизнь п. Никона въ смыслѣ и заключеніи послѣ осужденія его на москов. соборѣ 1666 г. Историч. изслѣд. по неиздан. бумагамъ (Госуд. арх. и Синод. библ.), П. Николаевскаго (Христ. Чт. 1886, янв.—февр., с. 70—71). Впоследствии Никонъ свое прощеніе влялъ назадъ (т. е. не далъ письменнаго, которому придавали тогда особенное значеніе), такъ какъ п. Алексѣй его не освободилъ (Соловьевъ, XIII, 244).